

Кит за один день, съедает три тонны криля, а его детёныш потребляет за то же время до пятисот литров молока, плотоядный волк за год – три с половиной тонны мяса, вегетарианец панда – более десяти тонн бамбука (всё бы сожрала панда, да бамбук рекордсмен по росту – сто двадцать сантиметров в сутки, панда не догоняет), моль, эта невесомая, безобидная (на вид)

бабочка – один кг шерсти, синтетики, и прочей химии. Подойдём к потреблению пищи с другой стороны. Голубь за этот же период «производит» до двенадцати кг гуано (от этого слова, немного изменённого, видимо, и произошло слово, часто применяемое в русском языке, как слово-оценщик). И этим своим гуано Птица Мира (пошедшее от художника П. Пикассо) украшает все шедевры архитектуры, памятники и всё, что под ней, когда ей прищипит. Мир в смятении от такого отношения Птицы Мира к искусству. Англичане нашли оригинальную защиту от голубиных украшений. Скульптуру, бывшего в употреблении, премьера У. Черчилля утыкали тонкими стальными иглами, и птицы не садятся, как бы им этого не хотелось. Это вкратце о фауне. А где же человек, хомо сапиенс – человек, как разумное существо?

Человек за жизнь (среднюю) поглощает десять тонн воды (но если он находится в пустыне Сахара или с похмелья, то значительно больше), одну тонну жиров, семь тонн хлеба, две тонны мяса, четыре тонны рыбы, пять тонн картошки, по полтонны сахара и соли и великое множество съедобного, созданного природой и искусственным путём, продуктов, с различного рода эмульгаторами, красителями, Е-добавками, пестицидами, нитратами и нитритами. Вот сколько съедается и выпивается человеком, а на Земле семь миллиардов человек!

Валька входила в это число суммарно и в качестве едока. Это была женщина недурной наружности, незамужняя, достигшая тридцати лет возраста и семи пудов веса (в пудах-то меньше, чем в килограммах). Свою полноту она не любила, и борьба с полнотой началась ещё в школе, сразу же после урока физкультуры, когда она и разу не смогла подтянуться на турнике, а учитель сообщил, что подтягивание, это поднятие собственного веса. И добавил в качестве информации: жук скарабей (священное навозное насекомое в древнем Египте. У нас не водится, хотя навозу у нас немерено) поднимает в тысяча сто сорок один раз больше своего веса, а обыкновенный муравей – в пятьдесят раз.

Задетое Валькино самолюбие с годами не убавилось, а вес прибавлялся. У не страдающей анорексией (отсутствие аппетита) Вальки обострилось обоняние. Выйдя во двор, она с поразительной точностью могла сказать – в чьём доме и какое блюдо готовится. И наступал приступ булимии – неутомимого голода. Акула чует кровь за пять километров, клоп чует чело-

века за тридцать метров, и этот кровопийца преодолевает гигантское для него расстояние за рекордное время. Валька чуяла в радиусе ста метров.

Валька всегда хотела есть, и совсем не замечала, что переедание постепенно перешло в обжорство, и не боялась заворота кишок, как случалось с баснописцем И. А. Крыловым (от сего и почившим), ела всё, что елось и что было, и не считала обжорство болезнью – это было её слабостью. Японский император Сена, борясь с обжорством, издал запрет питаться мясом, и бедные японцы 1200 лет были вегетарианцами, и только в 1871 г. запрет был отменён другим императором. В этой же Японии с 2008 года идёт серьёзная борьба с лишним весом. По закону у людей в возрасте от 45 до 75 лет измеряют размер талии, который у мужчин не должен превышать 85 см, а у женщин – 90 см, если нормы превышены, японским гражданам оказывают специальную медицинскую поддержку по контролю веса. Это происходит без каких-либо наказаний и штрафов. Валька вела непрерывную борьбу с перееданием, но непрерывно и питалась. Тупик для Вальки, да и только! А тараканы могут месяц не есть и неделю не пить, и один час не дышать, наверное, чтобы не ощущать запаха пищи. Верблюд за один присест выпивает 130 литров воды, и две недели ему воды не надо, а без пищи обходится ещё больше. Крокодил всех переплюнул, хорошо один раз покушает и целый год никого не ест. Кит, после обильного приёма пищи без передышки проплывет сто шестьдесят км не торопясь, десять км/час, чтобы не зажиреть – за фигурой следит. Обжорство, если эту слабость считать болезнью – не-из-ле-чи-мо! В мире зарегистрирована, примерно тысяча болезней, а лекарств – придумано всего от ста, от обжорства лекарства пока не придумано.

Валька жила в двадцать первом веке и в России, кушала ложкой и вилок, иногда, как азиаты, просто руками, и не понимала, как это японцы вместо вышеуказанных столовых орудий, пользуются палочками для еды – именуемыми хаши. Ей подходил другой инструмент для еды, спорк – гибрид ложки и вилки. Хороший механизм, одной стороной хлебнул борща, а другой – вдогонку кашу отправил... но это опять об употреблении пищи. И Валька начала борьбу с обжорст... извините, с перееданием. Для начала, Валька чуть более, чем поплотнее, пообедала, отдохнула и занялась прочтением литературы, хотя бы в какой-то мере затрагивающую тему похудения, и почерпнула много полезного и не очень. Во время этого действия было выпито три бокала чаю, незаметно был съеден полукилограммовый торт, два рулета с маком, более десятка конфет и ещё чего-то мелкого, незаметного... В первую очередь она обратила внимание на калорийность продуктов. Ржаной хлеб – 200 ккал/100 г, а пирожные – 530 ккал/100 г, мясо и рыба – от 100 до 300 ккал/100 г, сливочное масло, сметана... если всё перечислить, то всё, буквально всё ей было противопоказано. Для похудения Валька пробовала применить калорийность с другой стороны: затраты энергии тоже измеряются в калориях. Валька немного подумала и вывела математико-гастрономическую зависимость: сколько съедается и сколько как выше сказано – у голубя: за один год у этой птицы получается до 12 кг гуано. Валька сделала ещё одно открытие: слово калория образовано от слова «кал».

Валька похвалила себя за сообразительность в областях математики, гастрономии и языкознания. «Движение – жизнь», – говорили древние мудрецы, «и сжигание жиров, а значит, и веса!» – дополнила упущенное мудрецами высказывание умная Валька. Вот краткая запись в Валькиной тетрадке: затраты энергии – 0,83 ккал/час – сон (маловато, но приятно), работа в саду – 5 ккал/час более-менее. Это выражение иностранцы не поймут – доступно сие только русскому человеку), ходьба со скоростью 2 км/час – 6,4 ккал/час (это ж что, всё время ходить что ли?), а вот занятие борьбой составляет 16 ккал/час (ещё бороться с кем то, этого мне и не хватало), занятия танцами (это что же мне танцевать и танцевать)... Валька плюнула и прекратила запись. Интересно, сколько килокалорий затрачивают, а значит, и какой вес сбрасывают бабы, которые на железной дороге таскают рельсы и шпалы. А по трудовому законодательству женщинам поднимать тяжести можно не более 10 кг (Закон принят ещё в Советском Союзе). А сейчас всё можно... Железнодорожная бригада женская, а бригадир, непременно, мужик.

Валька была не замужем, замужество она считала «ошибкой в жизненном пространстве свободы» и парила в атмосфере свободы. Надо признать, парить в любой атмосфере с её вёсовыми пудами было нелегко, «ошибок» совершено было всего только пока пять, и впереди открыта такая перспектива! Из этого можно сделать вывод: Валька любила, причём, неоднократно. И была у Вальки любовь, любовь гастрономическая. Из всего, что можно съесть, Валька больше всего любила колбасу. Она её обожала и, в своих вкусовых ощущениях, (у человека их более 2000) колбасу ставила выше торта. Со времён СССР известны 129 сортов колбасы, из этих 129-ти сортов Валька любила все 129! Докторская, Любительская, Московская, Краковская, Сервелат, Домашняя. Одни только названия ласкали слух любвеобильной Вальки, как у расчувствовавшегося музыканта любимые мелодии. Вызывали аппетит и младшие сородичи колбас – сосиски, сардельки, шпикачки и прочая колбасная мелюзга.

Как известно, колбасное производство не может обойтись без мяса, яиц, сахара, соли, пряностей, крахмала, сои, туалетной бумаги и прочих секретных (следовательно, скрытых от потребителей) ингредиентов. Валькиному аппетиту это никак не служило помехой. В магазине одинокая Валька набирала продуктов на двоих, и никогда из её меню не исключалась колбаса. Как ни старалась Валька ограничивать себя в гастрономической области своей жизни – она полнела. Где-то вычитала, что есть ферменты сжигающие жир, и от этого человек худел. Природа обделила Вальку этим чудом саморегулирования организма. У северных народов нет фермента распада алкоголя, и они, выпив всего пятьдесят грамм, становились хроническими алкоголиками. Кого чем наградил Всевышний. Извечным русским вопросом «что делать?» была озадачена и сама Валька, и, как ни странно покажется, сосед Степан, тайный давний обожатель Вальки, скрывавший свои чувства от мира сего и тем более от самой Вальки. Он с мешаниной душевных амурных чувств и сожаления по поводу интенсивного увеличения габаритов объекта своего обожания искал выход из, казалось бы, безвыходного положения, состоящий всего из одного тезиса: как отучить Вальку от непомерного употребления пищи или хотя бы в какой-то мере уменьшить аппетит. Эта архисложная задача пока была неразрешима и в голове Степана торчала, как заноза, днём и ночью, взывая о решении.

Однажды Степан зашёл в стайку покормить борова Борьку, названного в честь одного деятеля. Очень уж боров был похож, особенно в тот момент, когда деятель был с похмелья, потому и опухший. Тёзка деятеля горькую не употреблял, но морда бы-ла-а-а! Степан хотел к Новому году поросся пустить на сало-мясо, но пощадил – предстоял Год свиньи по восточному календарю. Степан смотрел, как помилованный боров, радуясь жизни, с хрустом перемалывал косточки, которые когда-то составляли скелет почившей курицы. Какой аппетит! Смелет всё, что ни подай! И почему-то представил Вальку.

Сердце у Степана произвольно сжалось, и в этот самый момент его осенило! А носитель громкого имени посмотрел на своего кормильца, не подозревая, что в скором времени сам станет «кормильцем» своего хозяина, маленькими хитренькими глазками и хрюкнул, и слышалось Степану одобрительное: «Понимаешш!». Осенённый идеей, Степан троекратно осенил крестом грудь свою и, зашедши в дом, лёг в холостяцкую постель и начал обдумывать, как и когда осуществить пришедшую на ум идею. План назван был в честь борова Бориса «БОРЬ-БОРЬ-РОСА». Почти как у Гитлера, да ладно...

На празднование Нового года Степан пригласил в гости всех свободных от работы соседей. Соседей было не так уж и много, набралось десять человек, включая и хозяина. Пришла и Валька. Под звон разнокалиберной посуды и громких тостов проводили 2018 год, невнимательно просмотрели-прослушали президентскую речь, а кто-то и вовсе ни того, ни другого не сделал, так как уже начинались дебаты, воспоминания, разговоры на различную тематику произошедшего в жизни и интересного с позиции рассказчика. Наступил подходящий момент, и Степан, на правах хозяина дома, сказал хорошие слова и, пожелав всем присутствующим здоровья и всех благ, начал рассказ из жизни своего товарища, услышанный много лет назад.

Рассказ был о том, как товарищ после службы на флоте устроился на работу в колбасный

цех в одном из городов нашей страны. Степан был в лёгком подпитии и, по этой допинговой причине, оказался превосходным рассказчиком. Почти вся компания слушала повествование о производстве колбасы. Валька наострила уши и уже не слушала болтовню назойливой соседки, подцепившей очередного хахаля, и что из этого должно было выйти. Когда наступил кульминационный момент, Степан усилил голос и изменил тембровую окраску, нажимая на состав изделий и антисанитарию цехов, где водились полчища крыс, мышей и тараканов. И как эти непригодные животные и насекомые, попав в большую мясорубку, становились пищевым фаршем. Валька доедала большую тарелку, в которой было уложено пять сортов колбасных изделий, слушая не способствующий аппетиту рассказ, поперхнулась и пулей, скорее ракетой, вылетела на улицу...

Что было далее, рассказывать не имеет смысла. Но добавить стоит, это необходимо. Прошёл ровно год. Валентина Ивановна стала вегетарианкой и верной женой Степана Петровича, и после рождения первенца у Вальки восстановилась нормальная фигура, сохранив лёгкую полноту, интригующе действующую на мужчин, особенно на мужа – Степана.

